Научная статья

УДК 94(470.313).084.8

DOI 10.37724/RSU.2021.73.4.007

Деятельность рязанских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны

Анатолий Анатольевич Щевьев¹, Илья Юрьевич Синельников²

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

¹ a.shehev@365.rsu.edu.ru

² Рязанский филиал Московского университета Министерства внутренних дел
имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия

² ilia.s1977@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены исторические сведения, касающиеся функционирования эвакуационных госпиталей в Рязанской области в годы Великой Отечественной войны. Дается анализ нормативно-правового регулирования деятельности эвакуационных госпиталей. На основе архивных источников показана конкретная работа, проводимая эвакуационными госпиталями, расположенными в Рязанском регионе, сравнивается работа эвакогоспиталей в Рязанской области и других регионах

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Рязанская область, военные госпитали, эвакуационный госпиталь, контрольно-эвакуационный госпиталь, сортировочно-эвакуационный госпиталь.

Для цитирования: Щевьев А. А., Синельников И. Ю. Деятельность рязанских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 64–70. DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.007](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.007).

Original article

The Role of Ryazan Evacuation Hospital during World War II

Anatoliy A. Shchevyov¹, Ilya Yu. Sinelnikov²

¹ Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

¹ a.shehev@365.rsu.edu.ru

² Ryazan affiliate of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
named for V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia

² ilia.s1977@yandex.ru

Abstract. The article presents historical data pertaining to evacuation hospitals functioning in the Ryazan Region during World War II. The article analyzes the legal status of evacuation hospitals. The investigation of archival documents enables the author to study the functions of evacuation hospitals in the Ryazan Region and to compare them against the functions performed by evacuation hospitals in other regions.

Keywords: World War II, Ryazan Region, military hospitals, evacuation hospitals, control evacuation hospital, sorting-evacuation hospital.

For citation: Shchevyov A. A., Sinelnikov I. Yu. The Role of Ryazan Evacuation Hospital during World War II. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 4 (73):64–70. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.007](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.007).

В 2020 году праздновалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, ради которой советский народ заплатил высокую цену: миллионы унесенных жизней, тысячи исковерканных судеб, сотни разрушенных городов — таковы страшные итоги войны. К сожалению, в последнее время проводится ревизионистская политика ряда государств, цель которой — принизить роль СССР в войне. В этих условиях необходимо в очередной раз обратиться к героическому прошлому нашего народа, при этом интересным представляется изучение региональной деятельности, которая велась не только на фронтах, но и в тылу.

Рязань не была захвачена фашистами, но ее жители принимали самое непосредственное участие в войне, помогая фронту. В частности, на территории области были развернуты медицинские учреждения — эвакогоспитали (далее — ЭГ) для приема раненых бойцов Красной армии, которые начинают поступать уже в июле 1941 года по мере приближения линии фронта к Москве.

Следует отметить, что имеющийся опыт советской медицины основывался на разработке, реализации и развитии системы этапного лечения раненых и больных на войне с их эвакуацией по назначению, и, как показало время, был достаточно успешным. Во многом это обеспечивалось правовым регулированием деятельности эвакогоспиталей, в числе нормативных актов можно назвать:

1. Приказ Народного комиссара обороны (НКО) № 0177 от 9 мая 1941 года, подписанный заместителем наркома обороны маршалом Советского Союза С. М. Буденным, который объявлял принятый к руководству «Сборник положений об учреждениях военного времени» [Филиал ЦА МО. Ф. 1. Оп. 55244. Д. 6. Л. 18].

2. Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) № 701 от 22 сентября 1941 года «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии» [Филиал ЦА МО. Ф. 1. Оп. 35484. Д. 92. Л. 24–26].

3. Циркулярная директива Главного военно-санитарного управления (ГВСУ КА) Красной армии № ЛЭУ 2/1/211 от 17 ноября 1941 года «Об обязанностях начальников СО военных округов и эвакопунктов в связи с передачей ЭГ НКЗ» [Филиал ЦА МО. Ф. 227. Оп. 19971. Д. 1. Л. 6–7, 87–88].

4. Приказ Главного военно-санитарного управления Красной армии и Народного комиссариата здравоохранения СССР (Наркомздрав СССР) № 303/43с/0154 от 5 июня 1942 года «О совместной работе, правах и обязанностях управлений (отделов) эвакогоспиталей, СО округов и начальников эвакопунктов» [Филиал ЦА МО. Ф. 1. Оп. 47167. Д. 18. Л. 41–44].

Указанные нормативно-правовые акты закрепляли подчиненность ЭГ Наркомздраву в оперативно-эвакуационном отношении органам НКО, регламентировали работу по руководству ЭГ тыловых районов страны, определяли взаимодействие НКО и Наркомздрава, усиливали контроль за постановкой лечебного процесса и своевременной выпиской выздоровевших раненых и больных, оборачиваемостью коечного фонда, всеми видами обслуживания раненых, поддержанием твердой воинской дисциплины. Можно сказать, что имела прочная нормативно-правовая база, позволявшая четко осуществлять лечение раненых бойцов.

Перед Рязанскими партийными органами, руководством страны ставится задача о развертывании в максимально сжатые сроки на территории области разветвленной сети специальных военно-медицинских учреждений особого вида — эвакуационных госпиталей. Цель ЭГ — восстановление здоровья раненых и больных бойцов, их медицинская и социальная адаптация с использованием своих собственных мобилизационных возможностей. На закрытом заседании исполкома Рязанского областного Совета депутатов трудящихся от 9–11 июля 1941 года было принято решение: «...Обязать председателей исполкомов райсоветов, и председателя Рязгорисполкома тов. Чикова под их личную ответственность в 5-дневный срок отвести помещения для развертывания эвакогоспиталей на 14 370 коек и до 1 августа 1941 г. все отведенные помещения приспособить и отремонтировать. Предоставить право председателям исполкомов районных и городских Советов занимать под эвакогоспитали школы, клубы, дома государственных учреждений и других организаций» [ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 9 (вн. оп. 2). Д. 15. Л. 11]. Таким образом, на территории Рязанской области было размещено более 100 ЭГ (а в Рязани — 24), где проходило лечение большинство раненых бойцов Западного, Брянского и Центрального фронтов — всего около 170 тыс. человек.

16 сентября 1941 года исполкомом Рязанского областного Совета депутатов трудящихся принимается распоряжение № 1-рс: «Обязать Облздравотдел т. Демидова разместить прибывающие из прифронтовой полосы эвакогоспитали в эвакогоспиталях области: в Скопине (Побединка) ЭГ № 3001 на 400 коек; в Сасове ЭГ № 3003 на 500 коек; в Горлове ЭГ № 3013 на 400 коек; в Ухолове ЭГ № 2998 на 400 коек; в Михайлове ЭГ № 3006 на 500 коек. Остальные эвакуированные госпитали разместить в отведенных зданиях под эвакогоспитали: в Шелухове (с. Мосолово) на 200 коек, Чучкове на 200 коек, Рязани на 400 коек» [ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 9 (вн. оп. 2). Д. 17. Л. 1]. Кроме того, в рабочем поселке Тума планировалось формирование ЭГ на 600 коек.

24 госпиталя, действовавшие в Рязани, выполняли функцию сортировочных, задача которых заключалась в эвакуации раненых после тщательной медицинской и санитарной обработки, контроль за правильностью эвакуации, распределение по ЭГ в зависимости от характера ранения и профиля

госпиталя. В период с 1941 по 1945 годы было принято 336 санитарных поездов. Таким образом, осуществлялась система этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначениям [ГАРО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 355-в. Л. 1].

Следует отметить, что Рязанская область была не единственным регионом, где размещались эвакогоспитали. Так, ЭГ были организованы в Ульяновске и Ульяновской области, где уже «...в июне 1941 года было организовано 4 госпиталя в самом городе, уже в июле они приняли первых раненых. В последующие годы войны в Ульяновской области действовало 15 госпиталей, 7 из которых располагались в самом городе Ульяновске, 13 — расположены вдоль железнодорожных путей. Они размещались в г. Инза, в селе Канадей (Николаевский район), р. п. Кузоватово, г. Мелекес, с. Сосновка (Карсунский район), ст. Новоспасское, р. п. Измайлово (Барышский район)» [Митрофанова, 2019, с. 79]. Был организован эвакогоспиталь и в Туле: «...госпиталь имел общехирургический (ранения челюстно-лицевой области, глаз, лор-органов, конечностей), терапевтический, инфекционный, гинекологический профили и был рассчитан на 400 коек...» [Гоголев, 2020, а, с. 68]. «...24 июня 1941 года был организован эвакогоспиталь и в г. Тирасполе Молдавской ССР, где он и размещался вплоть до 19 июля 1941 года. Госпиталь имел следующие профили: общехирургический, терапевтический, гинекологический, протезно-ортопедический...» [Гоголев, 2020, б, с. 67]. Таким образом, имелась система ЭГ, позволявшая эффективно оказывать медицинскую помощь.

Поскольку раненых бойцов было много, а имеющиеся в Рязани и области медицинские мощности не позволяли разместить всех раненых, руководство региона приняло решение передать под ЭГ свободные помещения: школы, общественные, профсоюзные здания, которые были способные вместить от 200 до 1000 раненых. Подготовить здания под ЭГ необходимо было в рекордно короткие сроки. Например, ЭГ № 3237, прибывший в Рязань 24 декабря 1941 года, уже 29 декабря мог принимать раненых. Этот ЭГ был сформирован 5 августа 1941 года в городе Каменске Ростовской области. 15 октября госпиталь был эвакуирован; своим назначением ЭГ имел Новосибирск, однако в пути сообщилось о новом назначении — город Рязань. Там госпиталю предоставили 2 здания: школу № 3 и «Дом колхозника» по улице Маяковского, 17. При этом здания школы

и «Дома колхозника» находились в удручающем состоянии: помещения оказались полностью заморожены, отопительная система не работала, канализация и водопровод пришли в негодность, в окнах почти полностью отсутствовали стекла, двери изломаны, печи неисправны. Несмотря на доклад начальнику МЭПа-80 о том, что в «Доме колхозника» размещать госпитальные отделения не представляется возможным, было рекомендовано принять раненых к 1 января 1942 года. Для решения этой задачи вовлекли весь коллектив, включая врачей, и 29 декабря 1941 года в госпитале в «Доме колхозника» оказалось развернуто 3 отделения на 200 коек: 50 глазных, 50 ушных и 100 коек общехирургических. Попутно осуществлялся ремонт помещений школы. В связи с большим наплывом раненых к концу марта 1942 года их число достигло 780 человек [ГАРО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 355-в. Л. 3].

Следовавший в госпитальном эшелоне в Новосибирск ЭГ № 6074 получил приказ в связи с наступлением под Москвой вернуться на запад. 24 декабря 1941 года госпиталь со всем своим имуществом прибывает в Рязань. Весь личный состав принимал активное участие в разгрузке, размещении, ремонте замороженного здания, предоставленного под госпиталь (бывший областной финансовый отдел (ОБЛФО), через 3 месяца госпиталь был переведен в 3-этажное здание бывшего пединститута). Уже на 4-й день после прибытия в Рязань госпиталь принял первую партию раненых защитников Москвы [ГАРО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 355-и. Л. 4 об.].

В зависимости от положения на фронте ЭГ выполняли функцию прифронтового, фронтового госпиталя или госпиталя глубокого тыла. Большинство ЭГ по профилю являлись общехирургическими, но некоторые, как ЭГ № 6074, были специализированными, так как имели высококлассных специалистов (травматолога-челюстника, невропатолога, хирурга по грудной хирургии и т. д.) (приложение 1).

Основная работа ЭГ Рязани заключалась в проведении лечебно-эвакуационных мероприятий. Только в ЭГ № 1748 за период с 24 сентября 1942 года по 24 ноября 1942 года прошло 3 070 раненых, из них тяжело раненых — 1 915 человека; сделано сложных операций — 235, переливания крови — 271, выписано в часть выздоровевших — 410; эвакуировано в тыл — 1 246; смертных случаев — 41 [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 191. Л. 5–6, 23]. Например, по эвакогоспиталю № 3237 на излечение за 1945 год находилось 2 186 человек, большая часть которых — бойцы с ампутированными конечностями (приложение 2) [Там же. Д. 247. Л. 36].

Бойцы не только находились на излечении: для того чтобы поднять их боевой дух, в госпиталях читались лекции, устраивались концерты и т. д. Например, в эвакогоспитале № 1748 проводились лекции, беседы, политинформации. Всего по 24 госпиталям за период с 1 сентября 1941 по 1 августа 1942 года было прочитано 1 095 лекций и докладов [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 340. Л. 7]. Такая работа имела успех, бойцы рвались на фронт [Там же. Д. 191. Л. 20]. Так, больной техник-лейтенант 50-й танковой бригады Ларин Василий Архипович в беседе заявил: «...я прошу, чтобы меня активно лечили, так как я горю желанием скорее вернуться на фронт. Находясь в госпитале, я мучаюсь, переживаю, что не участвую в наступательных боях. Я со дня войны находился на передовых, четыре раза ранен, имею 2 ордена Красного Знамени, и сейчас, когда Красная Армия наступает, громит врага, моя мечта быть скорее там, на фронте...» [Там же. Д. 191. Л. 37]. И таких заявлений было очень много.

Большой убедительной силой в политвоспитании была демонстрация художественных фильмов: «Ленин в октябре», «Большая жизнь», «Семеро смелых», «Александр Невский», «Оборона Царицына» и др. Проводились концерты силами подшефных и самих работников госпиталя. Всего за период с 1 ноября 1941 по 1 августа 1942 года было организовано 633 киносеанса, 748 концертов и вечеров [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 340. Л. 8]. Перед ранеными выступали даже джаз-оркестр НКО СССР, Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР.

Следует отметить, что аналогичная работа проводилась и в других госпиталях: «...в материалах государственного архива Тульской области сохранилась информация о том, что в октябре 1943 года с концертными номерами, литературным чтением в госпитале выступали сотрудники Театра юного зрителя. Для раненых по утвержденным планам проводилось чтение лекций...» [Гоголев, 2020, в, с. 71].

Из числа шефов выбирались люди, которые читали для раненых книги [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 191. Л. 22], доклады, организовывали беседы, политинформации, сообщали о событиях на фронтах, по-человечески помогали советами, поддерживали тяжелораненых с ампутированными конечностями, убеждая, что они нужны не только своим близким, но и Родине [Там же. Д. 695. Л. 10].

В госпиталях размещались раненые разных национальностей. Так, в ЭГ № 2995 было много казахов, узбеков, киргизов и людей других национальностей, которые не знали русского языка. Среди лечебного персонала нашлись люди, знающие языки народов востока, которые переводили им статьи из газет на родной язык, и бойцы были довольны таким к себе особым вниманием [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 191. Л. 17].

Большую помощь в организации работы с ранеными оказывали шефы, назначенные решением Рязанского горкома ВКП(б) и РК ВКП(б) области. Над ЭГ № 3236 шефство взяли фабрика № 2 Обллегпрома, Мясокомбинат, областная библиотека и Музей революции, № 1964 — Обком Союза Медсантруд, № 3400 — Обком союза госторговли и электрохозяйство, № 2023 — Рязанский железнодорожный узел, № 3014 — Главлмолоко, Союз финансовых и банковских работников и Союз дошкольных учреждений, и т. д. [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 340. Л. 1]. Представители Русской православной церкви также являлись шефами госпиталя: в ведение православного общества Скорбященской церкви Рязани входил ЭГ № 5837 [Там же. Д. 695. Л. 7].

Шефы приносили раненым бумагу, конверты для писем, что в то время имело огромное значение, теплые вещи, читали книги, устраивали концерты, дарили подарки, организовывали библиотеки, помогали в погрузке и разгрузке раненых, в приобретении имущества и инвентаря [ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 340. Л. 2]. Архиепископ Рязанский Алексей прислал 5000 руб. ЭГ № 5837 на культурные нужды раненых, за что получил глубокую благодарность от бойцов ЭГ [Там же. Д. 695. Л. 8]. Протоиереи (имена не указаны) Концевич, Введенский, иеромонах Авксентий, диаконы Никитиев и Живаго также послали свои сбережения начальнику ЭГ № 5837 и получили признательность от раненых [Там же. Л. 9].

Таким образом, деятельность эвакогоспиталей была детально регламентирована нормативно-правовыми актами, позволявшими четко выполнять поставленные задачи. Руководство Рязанской области профессионально справилось с поставленной задачей, в кратчайшие сроки организовав на территории региона требуемое количество госпиталей. Для поиска нужных площадей под госпитали были использованы имеющиеся в распоряжении помещения социальных и образовательных организаций.

Проводимое в рязанских госпиталях медицинское лечение отличалось разноплановостью оказываемой помощи и высоким профессионализмом медицинского персонала, что позволило вернуть в строй большое количество раненых бойцов, сохранить жизнь и здоровье тяжелораненым

красноармейцам. Многие сотрудники госпиталей были награждены орденами и медалями. Помимо лечения раненых, в рязанских эвакогоспиталях проводился комплекс мероприятий морально-психологического характера, направленных на поддержание высокого боевого духа раненых красноармейцев и, безусловно, имевших высокую результативность.

Приложение 1

Движение раненых и больных в эвакогоспиталях МЭП-80
за период с июля 1941 по 1 июля 1942 года

Движение личного состава	Всего	Раненых	Больных
Всего поступило	101 728	89 746	11 976
Эвакуировано	54 738	50 229	450
Возвращено в часть	22 188	18 345	3 843
Признано ограничено годным	463	115	348
Уволено в отпуск	1 230	999	231
Уволено из Красной Армии	2 476	2 099	377
Умерло	568	443	125

Приложение 2

Движение раненых и больных в эвакогоспитале № 3237

Движение личного состава	Численность личного состава	%
Эвакуировано	751	39,8
Выписано в часть	238	10,9
Уволено в отпуск на 30 дней	40	1,8
Уволено в запас	107	4,8
Уволено из Красной Армии	976	44,7
Умерло	3	0,1

[ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 340. Л. 1, 4]

Список источников

1. Гоголев Н. В. Эвакуационный госпиталь, сформированный в Туле // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. — 2020. — № 2. — С. 68–69, а.
2. Гоголев Н. В. Эвакуационный госпиталь № 2224 // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. — 2020. — № 3. — С. 66–67, б.
3. Гоголев Н. В. Эвакуационный госпиталь № 2606: страницы истории // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. — 2020. — № 3. — С. 71–72, в.
4. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). — Ф. Р-3251. — Оп. 9 (вн. оп. 2). — Д. 15. — Л. 11 ; Д. 17. — Л. 1 ; Ф. Р-3789. — Оп. 1. — Д. 355-в. — Л. 1, 3 ; Д. 355-и. — Л. 4 об. ; Ф. П-3. — Оп. 2. — Д. 191. — Л. 5–6, 17, 20, 22, 23, 37 ; Д. 247. — Л. 36 ; Д. 340. — Л. 1, 2, 4, 7, 8 ; Д. 695. — Л. 7, 8, 9, 10.
5. Митрофанова А. А. Эвакогоспитали Ульяновского региона: деятельность в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. — 2019. — № 1 (45). — С. 79–82.
6. Филиал Центрального архива Министерства обороны (архив военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (Филиал ЦА МО). — Ф. 1. — Оп. 35484. — Д. 92. — Л. 24–26 ; Оп. 47162. — Д. 18. — Л. 41–44 ; Оп. 55244. — Д. 6. — Л. 18 ; Ф. 227. — Оп. 19971. — Д. 1. — Л. 6–7, 87–88.

References

1. Gogolev N. V. Evacuation Hospital in Tula. *Vestnik Instituta povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Tul'skoj oblasti. Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo* [Bulletin of the Institute of Advanced Training and Vocational Retraining of the Tula Region. Tula Education Space]. 2020, no. 2, pp. 68–69, a. (In Russian).
2. Gogolev N. V. Evacuation Hospital no. 2224. *Vestnik Instituta povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Tul'skoj oblasti. Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo* [Bulletin of the

Institute of Advanced Training and Vocational Retraining of the Tula Region. Tula Education Space]. 2020, no. 3, pp. 66–67, b. (In Russian).

3. Gogolev N. V. Evacuation Hospital no. 2606: Pages of History. *Vestnik Instituta povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Tul'skoj oblasti. Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo* [Bulletin of the Institute of Advanced Training and Vocational Retraining of the Tula Region. Tula Education Space]. 2020, no. 3, pp. 71–72, v. (In Russian).

4. *Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti* [State Archive of the Ryazan Region]. F. R-3251, Op. 9 (vn. op. 2), D. 15, L. 11 ; D. 17, L. 1 ; F. R-3789, Op. 1, D. 355-v, L. 1, 3 ; D. 355-i, L. 4 ob. ; F. p-3, Op. 2, D. 191, L. 5–6, 17, 20, 22, 23, 37 ; D. 247, L. 36 ; D. 340, L. 1, 2, 4, 7, 8 ; D. 695, L. 7, 8, 9, 10. (In Russian).

5. Mitrofanova A. A. Evacuation Hospitals of the Ulyanovsk Region during World War II (1941–1945). *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Bulletin of Yekaterininsky Institute]. 2019, no. 1 (45), pp. 79–82.

6. *Filial Central'nogo arhiva Ministerstva oborony (arhiv voenno-medicinskih dokumentov, St. Petersburg)* [Affiliate of the Central Archive of the Ministry of Defense (Archive of Military Health Records)]. F. 1, Op. 35484, D. 92, L. 24–26 ; Op. 47162, D. 18, L. 41–44 ; Op. 55244, D. 6, L. 18 ; F. 227, Op. 19971, D. 1, L. 6–7, 87–88. (In Russian).

Информация об авторах

Щевьёв Анатолий Анатольевич — кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела эксплуатации компьютерных классов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история Рязанского края, история старообрядчества.

Синельников Илья Юрьевич — доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел имени В. Я. Кикотя.

Сфера научных интересов: история органов внутренних дел, история Рязанской губернии, региональная история Центральной России.

Information about the authors

Shchevyov Anatoliy Anatolyevich — Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Computer Maintenance Department at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: history of the Ryazan Region, history of Old Believers.

Sinelnikov Ilya Yuryevich — Associate Professor in the Department of Social and Humanitarian Sciences at the Ryazan affiliate of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named for V. Ya. Kikot.

Research interests: history of law enforcement agencies, history of the Ryazan region, regional history of Central Russia.

Статья поступила в редакцию 05.03.2021; одобрена после рецензирования 30.03.2021; принята к публикации 15.08.2021.

The article was submitted 05.03.2021; approved after reviewing 30.03.2021; accepted for publication 15.08.2021.